

УДК 159.9

КОЭФФИЦИЕНТ ИЗМЕНЧИВОСТИ СТИЛЯ РЕАГИРОВАНИЯ НА КОНФЛИКТЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ К ПРОБЛЕМНЫМ СИТУАЦИЯМ

МОНАСТЫРЕВ Сергей Николаевич,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются положения, позволяющие определить потенциал спортсмена в реагировании на конфликты и раскрыть его адаптационные возможности к проблемным ситуациям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адаптация, конфликт, коэффициент изменчивости, спорт, стили реагирования.

**THE COEFFICIENT OF VARIABILITY OF THE RESPONSE STYLE
TO CONFLICTS AS AN INDEX OF SPORTSMEN'S ADAPTATION TO PROBLEM SITUATIONS**

MONASTYREV S.N.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. This article contains the regulations, which help to discover a sportsman's potential of reaction to conflicts and his adaptative abilities to problem situations.

KEY WORDS: adaptation, conflict, coefficient of variability, sport, response style.

П

остановка проблемы

Процесс прогнозирования и предупреждения конфликтов в спорте всегда был и будет темой для дискуссий среди широкого круга спортивной общности, а проблема адаптации к быстро меняющимся экстремальным условиям заставляет специалистов по-иному взглянуть на возникающие противоречия (конфликты).

Анализируя высказывания В.В. Константинова, И.А. Красильникова [4] и рассматривая их выводы через призму спорта, можно считать способность «социально-психической адаптации личности, в ходе которой открываются новые способы поведения, новые программы и планы внутриличностных процессов», начальным этапом прогнозирования, предупреждения конфликтов, а также преодоления проблемных (конфликтных) ситуаций в спортивной среде.

По мнению авторов, процесс адаптации может сопровождаться внутриличностными конфликтами, а их преодоление во многом зависит от адаптационного потенциала личности, который определяется «психологическими свойствами человека, уровнем его личностного развития, характеризующегося совершенством механизмов личностной регуляции поведения и деятельности» [1, с. 937].

Большинство специалистов в области спорта [2; 3; 4; 5] считают, что социально-психологическую адаптацию можно рассматривать как взаимоотношение, при котором личность без длительных внутренних и внешних конфликтов продуктивно выполняет тренировочную и соревновательную деятельность, удовлетворяет свои основные социальные потребности, переживает состояния самоутвержде-

ния и свободного выражения своих творческих способностей.

Для спортивной конфликтологии наиболее значимым видом адаптации является социальная и чаще всего активная из ее видов, в результате которой происходит взаимодействие спортсмена или тренировочной группы с окружающей социальной средой, когда спортсмен или спортивная команда стремятся воздействовать на нее с целью повышения уровня подготовленности для показа максимального результата.

Успешность психологической адаптации спортсмена и сопряженных с ней внутриличностных конфликтов определяется способностью осуществлять конструктивные стратегии поведения в затрудненных и проблемных жизненных ситуациях.

Одной из конфликтологических характеристик, на которую тренер и спортивный руководитель может ориентироваться при прогнозировании конфликтов в спортивных командах и тренировочных группах, является выбор спортсменом стратегий поведения и стилей реагирования на конфликтные ситуации.

В данном контексте выбор рассматривается как результат осознанного принятия решения, касающегося стратегии реагирования на возникшее противоречие, и является лишь одной из возможных форм реакции спортсмена, обуславливающей тот или иной тип поведения, вследствие мгновенной эмоциональной оценки ситуации.

По глубокому убеждению Н.И. Леонова [6], одной из довольно распространенных причин возникновения конфликтов может стать выбор участниками различных способов оценки результатов деятельности и личности друг друга, а также стили реагирования на конфликтные ситуации.

Анализ специальной литературы по конфликтологии показал, что, находясь в конфликте, индивид, имея в своем арсенале несколько стилей поведения, выбирает и использует в данном конкретном случае только один вариант.

Дж. Г. Скотт [7], давая рекомендации по разрешению конфликтов, считает, что начальным этапом этого процесса является определение характерного для индивида стиля поведения в конфликтной ситуации. Автор убежден, что индивид, как исполнитель, обычно имеет свой репертуар и применяет один или два стиля, а в некоторых случаях может иметь один предпочтительный стиль (первичный подход к разрешению конфликтов) и другие стили, которые используются им не так часто (вторичные или третичные подходы).

По мнению Дж. Г. Скотта, если индивид имеет два равнозначных предпочтительных стиля, например, приспособления и уклонения, и ничего не делает для предотвращения конфликта, то тогда его можно считать в этом отношении «бимодальным». В том случае, когда имеются три характерных стиля, например, борьба, отступление и компромисс, то индивида можно отнести к «тримодальной» личности.

Подтверждение данных, полученных в исследованиях Дж. Г. Скотта, имеет место в работах Г.В. Ложкина и В.Г. Ласьковой [4], результаты которых были получены при обследовании спортсменов игровых видов.

В работе Г.А. Парамоновой [5] также было выявлено, что выбор стратегий поведения в конфликте определяется и меняется в зависимости от уровня спортивной квалификации. Автор считает, что «на начальных этапах спортивной деятельности, когда происходят адаптация к ней и мобилизация сил для достижения предстоящих целей, спортсмены используют пассивные стратегии. Средний, промежуточный уровень квалификации (КМС) предопределяет выбор активных стратегий поведения, стратегий конкуренции. На высоком уровне квалификации (МС, МСМК) вновь происходит сдвиг в сторону пассивных стратегий» [5].

Имея большую степень вариативность в выборе стратегий поведения, можно говорить о том, что индивид обладает определенной гибкостью и способностью быстро приспосабливаться к постоянно меняющейся обстановке и к условиям жизнедеятельности при общей напряженности в ситуации конфликта. Такая высокая мобильность психики при переходе от одной стратегии поведения к другой в разрешении конфликтной ситуации в конечном итоге способствует выбору конструктивного способа разрешения конфликтной ситуации, характеризует активную социальную адаптацию и дает возможность предотвращать или минимизировать последствия конфликта.

Данное положение находит свое подтверждение в исследованиях Г.В. Ложкина, В.Г. Ласьковой [4]. Ими констатируется факт возможного использования спортсменами в командных видах спорта различных стилей поведения в разрешении конфликта, но имеются и приоритетные, которые применяются в конфликтных ситуациях. Также авторы предупреждают от «жесткого использования предпочитаемых стилей поведения» в различных конфликтах, что «может привести к деструктивным последствиям, обуславливающим дезадаптивное состояние как спортсмена, так и команды».

В специальной литературе по спортивной конфликтологии [2; 3; 4; 5] отсутствуют данные, позволяющие определить адаптационные возможности с целью выбора конструктивных стилей поведения в конфликтных ситуациях у спортсменов, специализирующихся в индивидуальных видах.

Поэтому перед настоящим исследованием на основании социально-психологического и гендерного подходов в изучении конфликтов [8] были поставлены задачи:

– создать и обосновать критерий, определяющий адаптационные возможности спортсменов при выборе стилей реагирования на конфликт в индивидуальных видах;

– выявить характерные стили поведения в конфликтных ситуациях и особенности их гендерного различия у спортсменов различной квалификации в индивидуальных видах спортивной деятельности;

– определить степень социально-психологической адаптации в стилях реагирования на конфликтные ситуации у спортсменов различных специализаций индивидуальных видов.

Методы исследования

Для определения индивидуальных и групповых показателей стилей поведения спортсменов в конфликте нами был выбран опросник Р.Х. Килмена и К.У. Томаса [9], адаптированный к отечественным условиям Н.В. Гришиной [10]. Р.Х. Килменом и К.У. Томасом были разработаны наиболее приемлемые стратегии поведения в конфликтной ситуации: приспособление, компромисс, сотрудничество, игнорирование, соперничество или конкуренция. По их мнению, стиль поведения в конкретном конфликте определяется той мерой, в которой удовлетворяются собственные интересы, действуя при этом пассивно или активно, и интересы другой стороны, действуя совместно или индивидуально. В тесте дается каждый из пяти перечисленных выше возможных вариантов 12 суждений о поведении индивида в конфликтных ситуациях. За каждое совпадение с ключом присваивался 1 балл, а наибольшим количеством баллов по каждому суждению являлось число 12.

В настоящем исследовании приняли участие 1117 спортсменов, из которых 579 мужчин-спортсменов и 538 женщин-спортсменок, занимающиеся индивидуальными видами спорта, такими как легкая атлетика, лыжные гонки, стрелковый спорт и сложно-координированные (гимнастика, акробатика, прыжки в воду) виды спорта. Испытуемые были различного возраста и пола, имели спортивную квалификацию от заслуженных мастеров спорта до спортсменов 2 и 3 разрядов.

Результаты исследования и их обсуждение

При обработке анкетных данных по выявлению стратегий поведения в конфликте было отмечено, что определенное количество обследуемых спортсменов при распределении баллов отдавали предпочтение двум и более стилям. Наблюдались случаи, когда балловый эквивалент был поровну распределен между пятью стилями.

Анализ индивидуальных анкет показал, что обследуемые спортсмены по характеру выбора стилей реагирования на конфликт подразделяются на три группы:

1. Спортсмены, которые при определенных условиях и в зависимости от конфликтных ситуаций применяют равные по количественным показателям разобранные стили реагирования. Их число может

колебаться от 4 до 6. Отсутствие яркого преобладания или фактического отсутствия какой-либо из стратегий, свидетельствует о широком репертуаре поведения респондентов, то есть высокой степени адаптационного потенциала к конфликтному взаимодействию.

2. Спортсмены, способные применять 2–3 стиля реагирования на конфликт независимо от выбранной стратегии и чей балловый потенциал колебался вокруг показателя 6 – среднего значения для пяти отмеченных в методике Р.Х. Килменна и К.У. Томаса типов.

3. Спортсмены, у которых доминирующим и ярко выраженным является один стиль, что говорит о низкой адаптированности к условиям конфликта. По мнению Г.В. Ложкина и В.Г. Ласьковой [4], частое использование характерных для данного спортсмена стилей поведения при различных критических ситуациях говорит об однобокости и жесткости в действиях, направленных на разрешение возникающих конфликтов.

Исходя из вышеизложенного и для определения характерных форм поведения в конфликте нами был введен коэффициент изменчивости стиля (КИС), который определялся отношением разницы наивысшего (V_{max}) и минимального (V_{min}) показателя стиля в баллах и произведения из квадратного корня числа 5 (по количеству стилей реагирования в данной методике) и последующего после максимального значения баллов выбранной стратегии (V_n):

$$КИС = \frac{V_{max} - V_{min}}{\sqrt{5} \times V_n}$$

Экспериментальным путем было выявлено, что если при обработке индивидуальных анкет КИС был равен показателю в 0,5 и больше, то можно было констатировать наличие доминирующей стра-

тегии поведения в конфликте. В том случае, если этот показатель (КИС) был меньше 0,5, то наблюдалось использование нескольких стратегий поведения.

Введя коэффициент изменчивости стиля и произведя расчет по выявленной формуле, мы определили, что первая группа спортсменов попадает под диапазон – 0 – 0,299 у.е., вторая группа – от 0,300 до 0,499 у.е., а третья – 0,500 у.е. и выше.

Произведя по предлагаемой формуле расчет показателей КИС всех анкет опрошенных спортсменов, мы выявили, что наибольшее количество испытуемых, как мужчин (46,8%), так и женщин (48,3%), находится в диапазоне средней степени адаптации в выборе стилей реагирования на конфликтные ситуации, хотя количество спортсменок незначительно больше (рисунок 1).

Та же тенденция наблюдается и в диапазоне достаточной степени вариативности, характеризующем высокий уровень социально-психологической адаптации к конфликтным ситуациям: мужчины – 42,1%; женщины – 43,5%.

Необходимо отметить малое количество спортсменов, имеющих один ярко выраженный стиль реагирования на конфликтные ситуации: у мужчин – 11,1%, у женщин – 8,2%. Возможно, это связано со спецификой индивидуальных видов спорта, когда спортсменам, не опираясь на поддержку партнеров и полагаясь только на себя, приходится самостоятельно принимать решения по преодолению конфликтных ситуаций.

Следующим этапом настоящего исследования явилось выявление социально-психологических адаптационных возможностей по преодолению конфликтных ситуаций у представителей индивидуальных видов спорта и особенностей их различий.

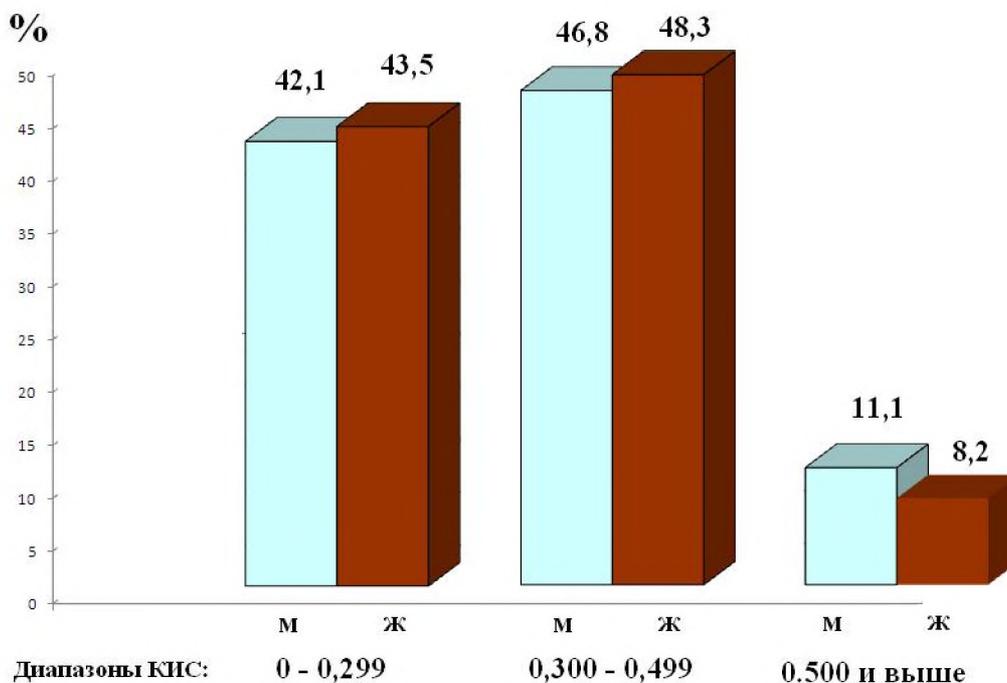

Рис. 1 – Распределение показателей коэффициента изменчивости стиля реагирования на конфликты у спортсменов в индивидуальных видах (общие)

Анализируя показатели коэффициента изменчивости стиля и распределяя их по диапазонам адаптации у спортсменов различных видов, мы выявили существенные гендерные различия в количестве использования конструктивных и деструктивных стилей поведения в конфликте.

Так, мужчины в таких видах спорта, как спортивная гимнастика и пулевая стрельба часто используют конструктивные стратегии поведения и компромиссные позиции, тогда как женщины в этих видах сочетают стили избегания и приспособления с компромиссом.

Для таких видов спорта, как легкая атлетика и лыжные гонки у мужчин характерно преобладание сопернических стратегий в сочетании с приспособ-

лением, в то время как женщины стараются чередовать пассивные стратегии уклонения и приспособления с конструктивным стилем – сотрудничества.

Если рассматривать показатели КИС по адаптационным диапазонам у представителей индивидуальных видов спорта (рисунок 2), то необходимо отметить, что у легкоатлетов, как у мужчин (35,5%), так и у женщин (33,6%), наблюдаются самые низкие количественные результаты в проявлении высокого уровня адаптации, тогда как у женщин-легкоатлеток отмечаются наибольшее число среднего адаптационного уровня (53,8%). Высокий уровень социально-психологической адаптации наблюдается у женщин, специализирующихся на пулевой стрельбе (50,4%).

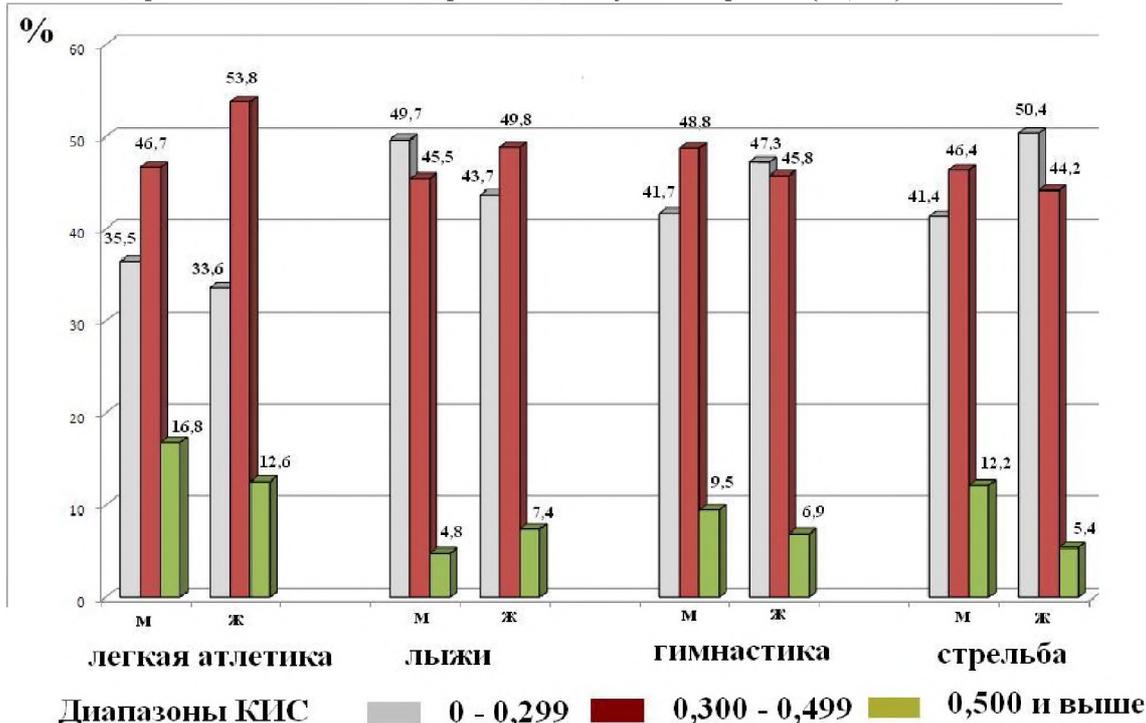

Рис. 2 – Распределение показателей коэффициента изменчивости стиля реагирования на конфликты у представителей различных видов спорта

Необходимо отметить низкие показатели в диапазоне с ярко выраженным стилем поведения в конфликте у женщин-лыжниц (4,8%) и представительниц пулевой стрельбы (5,4%). В основном это конструктивно-сотруднические стратегии реагирования на конфликтные ситуации.

Заключение

Теоретический анализ по проблеме социально-психологической адаптации к конфликтным ситуациям показал, что вариативность в выборе стилей поведения в конфликте характеризует высокую мобильность психики и способствует быстрому переходу от одной стратегии к другой в разрешении конфликтной ситуации. Данный факт говорит о том, что в наличии имеется активная социально-психологическая адаптация, которая и дает возможность предотвращать или минимизировать последствия конфликтов в спорте.

Коэффициент изменчивости стиля реагирования на конфликтные ситуации (КИС) дает возможность определить степень социально-психологической адаптации спортсменов к конфликтам в индивидуальных видах.

Вводимый коэффициент изменчивости стиля позволяет расширить и дополнить методику Р.Х. Килменна и К.У. Томаса новой информацией о возможностях индивида к социально-психологической адаптации по преодолению конфликтных ситуаций.

Исследования показали, что у спортсменов индивидуальных видов, как у мужчин, так и у женщин, преобладают способности высокой и средней степени социально-психологической адаптации в стилях реагирования на конфликтные ситуации, а также имеются гендерные различия в показателях КИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красильников, И.А. Социально-психологическая адаптация личности и стратегии разрешения внутренних конфликтов [Текст] / И.А. Красильников, В.В. Константинов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. – Т. 11, 4(4). – С. 932–937.
2. Загайнов, Р.М. Кризисные ситуации в спорте и психология их преодоления : монография [Текст] / Р.М. Загайнов. – М. : Советский спорт, 2010. – 232 с.
3. Коломийцев, Ю.А. Социальная психология спорта : уч.-метод. пособие [Текст] / Ю.А. Коломийцев. – Мн.: БГПУ, 2004. – 292 с.
5. Ложкин, Г.В. Межперсональные конфликты футболистов в командах олимпийского резерва [Текст] / Г.В. Ложкин, В.Г. Ласькова // Наука в олимпийском спорте. – 2000. – № 1. – С. 117–123.
6. Парамонова, Г.А. Стратегии поведения студентов различных спортивных специализаций в межличностном конфликте : дис. ... канд. психол. наук : 13.00.04. / Г.А. Парамонова. – СПб. : ГАФК, 2004. – 160 с.
7. Леонов, Н.И. Конфликтология : учеб. пособие [Текст] / Н.И. Леонов. – М. : Изд-во МПСИ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – 236 с.
8. Скотт, Дж. Г. Конфликты, пути их преодоления [Текст] / Д.Г. Скотт. – Киев : Внешторгиздат, 1991. – 191 с.
9. Тарасова, Е.А. Гендерные отличия в конфликтном взаимодействии [Текст] / Е.А. Тарасова. – Воронеж : ВГУ, 2002. – 127 с.
10. Thomas, K.W. Conflict mode instrument / K.W. Thomas, R.H. Kilmann. – XICOM, 1990. – 126 p.
11. Гришина, Н.В. К вопросу о предрасположенности к конфликтному поведению [Текст] / Н.В. Гришина // Психологические состояния / под. ред. А.А. Крылова [и др.]. – Л. : Изд. ЛГУ, 1982. – С. 90–96.